

Артем Белоглазов

И дано будет

Часть сборника
Русская фантастика – 2016
(сборник)

Арте́м Белоглазов

И дано́ будет

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Белоглазов А. И.

И дано будет / А. И. Белоглазов — «Эксмо», 2016

«...Топот преследователей настигал с каждой секундой. Эрик кожей, лопатками, затылком ощущал их злобу, их ненависть, ярость погони. Почему они не стреляют? Почему?! Рукоять пистолета жгла ладонь: решай. Решайся. Он не самоубийца, сражаться бессмысленно. Вывод? К дьяволу выводы! Одного он точно положит. Вот и славно, вот и хорошо. Но почему же они не стреляют? Зебра. Красный сигнал светофора. Бесконечный поток машин. Ведь это шанс. Шанс!...»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Белоглазов А. И., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Вся королевская рать. Вместо пролога	5
Там. 4 (Бег)	6
Там. 3 (Засада)	7
Там. 2 (Стрелок)	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Артем Белоглазов

И дано будет

Вся королевская рать. Вместо пролога

Господин Альбер смотрел на Эрика с непонятным выражением, и Эрик невольно устыдился своей необразованности. Да, он не читал книгу Роберта Уоррена. Что там! – он и не слышал об этом писателе. В голове вертелся только детский стишок про Шалтая, который свалился со стены. Подоспевшие на помощь королевская конница и королевская рать не сумели собрать бедолагу.

– Я процитирую, – сказал наконец поверенный. – «Ты должен сделать добро из зла, потому что его больше не из чего делать». Раз уж вы помянули дорогу, вымощенную благими намерениями, уверяю вас, не все они ведут в известное место.

В намеках господина Альбера проскальзывала едва различимая ирония, ведь героем книги «Вся королевская рать» был политик вроде Лукаса Арбера, циник и демагог. Любопытства ради Эрик взялся полистать роман и одолел без малого две трети, но так и не дочитал. Не успел.

Там. 4 (Бег)

Эрик бежал. Редкие желтые листья под ногами, грязь на мокром асфальте, облетевшие акации – все казалось до боли знакомым и оттого совершенно неправильным. Он никогда не думал, что будет *так* бежать. Что сможет *так* бежать – по этим улицам, по этому городу. Что станет дичью, а не охотником.

Бешеный пульс крови в ушах. Резь в боку. Сумбур в мыслях.

Сейчас он вообще не думал. Потом, все потом! Ломился, как зверь сквозь чащу, расталкивая прохожих, прыгая через лужи, уворачиваясь и снова прыгая. От него шарахались. Еще бы: левая половина лица – сплошной кровоподтек, глаз заплыл и плохо видит, куртка разорвана; в замотанной тряпьем руке пистолет. В пистолете единственный патрон. Эрик пока не решил, для себя или...

От Завокзальной он метнулся на Братьев Касимовых, затем на Янгеля. С выбором пути Эрик ошибся: улица Янгеля, прямая и длинная, делала его удобной мишенью. Дома по обеим сторонам стояли вплотную, расстояние между арками превышало сто метров. Влетев в первую же арку, он наткнулся на запертые ворота и, подарив преследователям несколько драгоценных секунд, помчался дальше, к перекрестку с Камаринской. Опять искушать судьбу Эрик не пытался.

Болели отбитые пятки. Легкие превратились в два пылающих факела, икры сводило от напряжения. Как назло, нельзя было свернуть в проулок, затеряться в толпе, вскочить на подножку трамвая – здесь не было проулков, толпы и трамваев. Ах да, и подножек-то у трамваев не было. Не то время, не то место, не те традиции. Впрочем, это бы не спасло. Он чувствовал: не уйти. Будто струна оборвалась, крепкая, туго натянутая, лопнула на финальном аккорде. Итог печален – жидкие аплодисменты, свист; занавес.

Топот преследователей настигал с каждой секундой. Эрик кожей, лопатками, затылком ощущал их злобу, их ненависть, ярость погони. Почему они не стреляют? Почему?! Рукоять пистолета жгла ладонь: решай. Решайся. Он не самоубийца, сражаться бессмысленно. Вывод? К дьяволу выводы! Одного он точно положит. Вот и славно, вот и хорошо. Но почему же они не стреляют?

Зебра. Красный сигнал светофора. Бесконечный поток машин.

Ведь это шанс. Шанс! Эрик рванул что есть мочи. Он почти успел. Почти. Сзади образовалась каша из столкнувшихся авто; гудки, крики, визг тормозов. Проклятья. Эрик не оглядывался, но что-то дрогнуло в нем, нечаянная предательская радость затопила грудь, и он не заметил непривычно высокого бордюра у края тротуара. Отчаянными скачками Эрик несея вперед, к свободе.

И лишь когда он запнулся, и упал, и, выронив пистолет, покатился по новенькой, криво уложенной брусчатке, матерясь и обдирая ладони, то вдруг понял – быстрая смерть не для него.

Там. 3 (Засада)

– Малой кровью? – переспросил Эрик. – Вранье!

Господин Альбер, поверенный Госпожи, чуть приподнял брови, что означало крайнюю степень изумления. В водянистых глазах отразилось перекошенное лицо Эрика, пропало. Лед в голосе господина Альбера промораживал насквозь.

– Вы отказываетесь от предложения?

– Я отказываюсь от предательства!

– То есть остальное вас уже не смущает?

– Беспринципная мразь вроде Реймерса и Лемье? Драгдилеры и убийцы? Политиканы? Аферисты, укравшие миллионы, карманники, гоп-стоперы и прочая шушера? Нет, не смущает, туда и дорога. Однако зарубите на носу – друзей не предают.

Поверенный Госпожи скорбно поджал губы.

– Да вы максималист, сударь. Я не тороплю, подумайте.

Эрик не раз вспоминал господина поверенного и свою категоричность. Да, максималист. Да, к нему подобрали ключик, убедили. И обманули. Коготок уязв – птичке пропасть. Единственное «да», брешь среди твердых «нет», повлекло за собой лавину.

Зря! зря! зря!! – в такт прыжкам грохотало в затылке. Он рухнул вниз по лестнице со скоростью урагана. В квартире ждала засада; парни не прокололись – просто у него развязался шнурок, он нагнулся и, потеряв равновесие, торкнулся в дверь. За дверью скрипнули половицы, кто-то большой, грузный и нетерпеливый посматривал в глазок на приближающегося Эрика. Вряд ли киллер предполагал, что Эрик присядет, и слегка растерялся. Эрик завязывал шнурок, прикидывая варианты. Затем тихонько, на корточках отполз к лестничной клетке.

Дверь грянула: грузный и нетерпеливый решил выяснить, что происходит. Пуля вошла ему точно в лоб. Церемониться с тем, у кого в лапищах короткоствольный «АКСУ», было бы верхом глупости.

Выстрел переполошил дом от чердака до подвала. Эрик лихорадочно соображал, что дальше? Не важно, чьи это люди – Реймерса или Рудольфа Шпее. Не важно, как попали сюда. Важно, что не профи, профи бы аккуратно сняли Эрика из винтаря или, придерживав за локотки, отвели куда надо. Значит, от них можно избавиться.

У подъезда маячил хмурый тип, правую руку молодчик держал в кармане плаща. Резерв – определил Эрик. То ли молодчику не хватило ума схорониться в кустах, то ли, наоборот, услышав шум, он выскочил и собирался помешать Эрику смыться.

Они выхватили оружие одновременно. Эрик попал, а хмурый тип – нет. От поворота к подъезду шел подозрительный мужик с «дипломатом», в подъезде бухали сапоги; где-то зазвенело стекло, и треск автоматной очереди распорол тишину двора. Эрик развернулся и, петляя как заяц, побежал в сторону Завокзальной.

– Живьем бра-а-ать! – огрело со спины.

Ты фартовый, Лукас. И я фартовый, пусть и вполтину. Эрик злорадно ощерился. Будут калечить – отобьюсь, последний патрон в висок, и привет. Выкусите.

«Зря ты пожалел Арбенина, – сказал кто-то рассудительный и равнодушный. – Это ведь из-за него. – Ну ты и сука! – восхитился Эрик. – В расход бы тебя, а?»

– То-то и оно, – сказал голос и заткнулся.

Его таки догнали, и покалечили, и он сумел отбиться, потому что молодчики особо не усердствовали, а он – стрелял на поражение. Он разозлил их, разозлил конкретно и жутко, о «брать живьем» уже не было и речи. Руку он обматывал на бегу, куском оторванной от куртки подкладки.

Рита, думал Эрик. Хватит ли ей денег, и сил, и надежды? Если он не придет, не вернется... При выдохе с губ срывались капельки крови. Наверное, без «если». Как там говорят? Не садись играть с дьяволом, у него карты крапленые.

– А Риту ты пожалел? – спросил голос.

– Какую? – спросил Эрик.

– Обоих, – сказал голос. – О деньгах паршивых думаешь.

«Я брежу», – безучастно подумал Эрик.

АРБЕНИН – аршинными буквами полыхало в мозгу. ЛЕОНИД. ЛУКАС АРБЕР. КЛЮЧ.

– Да ты просто дурак! – выкрикнул голос.

– Сам ты! – прошипел Эрик.

Голос был прав.

Он нарушил условие.

Там. 2 (Стрелок)

Леонид Арбенин катил коляску с близнецами по мощеной парковой дорожке. Рыжие, ломкие от заморозков кленовые листья шуршали под колесами, пахло дымом – дым приносил ветер: за парковой оградой жгли мусор. На небе – ни облачка, как и обещали в телепрогнозе. Выходной. Солнечная, ветреная погода. Следом за Леонидом семенила жена, миниатюрная брюнетка в полушубке, с сумочкой и собачкой на поводке. Собачка рысила на кривых лапках, жалкая и смешная; при желании ее можно было целиком запихать в сумочку.

– Инна, – обратился к жене Леонид, – придержи коляску, я закурю.

Он чиркнул зажигалкой. Прикурить удалось не сразу: ветер гасил пламя. Инна, покачивая коляску, без умолку тараторила по телефону, перебивая с подружкой косточки общим знакомым.

Словно сорока, неприязненно подумал Эрик; он наблюдал за идиллией со скамейки и изрядно подмерз, пока дождался чету Арбениных. От Лукаса Арбера в мужчине сохранился только властный подбородок, выправка отставного военного и неистребимая привычка к табаку. Жену Лукаса звали Инна, как и раньше, и она оказалась такой же болтушкой и вертихвосткой. Расхождение было лишь в коляске с близнецами, добротной, широкой, на пневматических колесах. Близнецы синхронно жевали собски, не подозревая, что с минуты на минуту станут безотцовщиной.

Супруги удалялись; кленовые семена, кружа, падали на фигурную плитку, в голых кронах чирикали воробьи. Безлюдная поутру аллея притворялась аттракционом, тиром, где надо выбить определенное количество очков, забрать приз и уйти. Сравнение с тиром Эрику не понравилось. Он прищурился: Леонид, абсолютно чужой, в отличие от Лукаса, человек превратился в ростовую мишень. Аккуратно, в голову, с первого же выстрела... В глаз попала соринка, Эрик моргнул – соринка мешала. За обшлага рукавов забрался колючий ветер, пистолет холодил ладонь. Эрик сел, подышал на озябшие пальцы, несколько раз сжал и разжал кулаки, потер ладони, восстанавливая кровообращение. Прицелился.

Опустил пистолет. Снова прицелился.

Соринка в глазу раздражала. Арбенина было жаль, и близнецов жаль, и болтушку Инну; на лбу Эрика выступила испарина. Он не хотел тащить грязь сюда, не хотел множить цепочку убийств, начинать с подлости. Разве ей не достаточно смертей? – спросил он, как будто Эдвард Альбер, поверенный Госпожи, мог ответить. Разве мерзких душонок насильников, пушеров и педофилов недостаточно? Разве люди, порядочные люди, чья беда лишь в том, что они не попадут в резонанс, должны страдать?

Эрик боялся слияния. Он видел Риту – чужую, иную Риту. Он нашел ее, следил, как за неверной женой, и горечь утраты, не утраты даже, а того, чего не случилось, захлестнула сердце. Кто подтвердит, что после слияния старого и нового во взгляде Риты проснется узнавание? Что она кинется к нему на шею, ткнется под мышку? В целом выиграют все, но кто-то обязательно проиграет. Дьявол в деталях. Счастья для всех, даром, не выйдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.